ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

388-е и 389-е заседания • 22 декабря 1948 года **№ 132**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восемьдесят восьмое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Триста восемьдесят девятое заседание

4. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	14

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

прос о юрисдикции Совета не сможет быть поднят ни в какой стадии оказания таких услуг».

Я надеюсь, что мне не будет поставлено в укор, что я довольно подробно обрисовал отношение Совета к индонезийскому вопросу с самого начала его рассмотрения, и мне кажется чрезвычайно важным, чтобы члены Совета точно уяснили себе, что при рассмотрении индонезийского спора компетенция Совета никогда не была признана Нидерландами и никогда не была установлена самим Советом.

Все мы можем сожалеть о том, что сфера действия положений Устава Организации Объединеных Наций ограничена и что Уставом нельзя пользоваться для искоренения всех бед и зол в мире. События последних лет показали, что имеется много вопросов, даже вопросов жизненно важных для мира во всем мире, в отношении которых Организация Объединенных Наций не может принять решительных мер. Я имею в виду Грецию, Корею и берлинский вопрос. Я ни в коем случае не радуюсь неуспехам Совета и недостаткам положений Устава, но я считаю, что если мы будем играть в прятки со стоящими перед нами фактами, то мы ни к чему не придем. Если Совет в стольких случаях не мог вынести решения по вопросам, входившим в его компетенцию, то как он может сейчас пытаться решить вопрос, сущность которого не подлежит его компетенции? Неужели же члены Организации Объединенных Наций действительно считают, что престиж Совета Безопасности или Организации Объединенных Наций возрастет, если Совет примет меры по вопросу, на который его юрисдикция не распространяется? Что касается меня, то я уверен, что Совет не должен заниматься рассмотрением вопросов, выходящих за пределы его компетенции.

Мое правительство твердо придерживается того мнения, что, согласно положениям Устава, Совет Безопасности не компетентен рассматривать индонезийский вопрос. Если некоторые из членов Совета придерживаются иного мнения, то мое правительство, как и в прошлом году, готово передать вопрос о компетенции Совета на заключение Международного Суда. Мы уверены, однако, в том, что Совет, следуя положениям Устава, позволит нам восстановить порядок в территории, за которую мы все еще несем ответственность, так, чтобы суверенные Соединенные Штаты Индонезии могли быть созданы на закономерной и действительно демократической основе.

Я не желаю заключить мое выступление, не прибавив к нему последнего слова. Я знаю, что наши действия подвергаются критике и что наши мотивы ставятся под вопрос. Все, что я могу сказать, это — что мы выполним наши обещания. Эти обещания следующие: сперва мы восстановим действительное спокойствие в Индонезии; затем мы возможно скорее приступим к созданию независимых Соединенных Штатов Индонезии в качестве участника на равных началах в Нидерландско-Индонезийском Союзе и в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций. Мы будем придерживаться политических принципов, которые мы приняли в Лингаджатском и Ренвильском соглашениях, и проведем их в жизнь. Ничто не сможет свести нас с этого пути.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 22 декабря 1948 г. в 3 ч. дня в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Повестка дня та же, что и для 388-го заседания (S/Agenda 388).

4. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Прошу представителей Австралии, Индии, Нидерландов, Филиппин и Индонезийской Республики занять места за столом Совета.

Представитель Австралии полковник Ходжсон, представитель Индии М. Десай, представитель Нидерландов Я. Х. ван Ройен, представитель Филиппин Х. Инглес и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета.

Л. Н. ПАЛАР (Индонезия) *(говорит по-английски):* Военные действия, начатые четыре дня тому назад Нидерландами против Индонезийской Республики, явились только последним шагом в выполнении тщательно разработанной нидерландским правительством программы. При просмотре докладов Комитета добрых услуг, особенно последних из них, становится вполне ясно, что политика открытого неповиновения приказаниям Организации Объединенных Наций, достигшая своей кульминационной точки во второй индонезийской кампании, входила с самого начала в намерения Нидерландов.

В чем же состоит та политика, которую Нидерланды так тщательно подготовляли и проводили в жизнь? Она состоит в преднамеренном продолжении — после подписания соглашения о перемирии с Республикой *[S/649, приложение XI]* — той экономической и политической войны, которую они ведут в открытое нарушение этого соглашения. Цель этой политики — попытаться удушить нас экономически и политически и завершить начатое дело при помощи второй военной кампании, начатой четыре дня тому назад.

Для проведения в жизнь своей политики удушения Республики, Нидерланды нуждались во времени, в значительном времени, так как индонезийское население Республики затянуло туже свои пояса и упорно сопротивлялось и так как население тех штатов, которые Нидерланды выкроили из территории, захваченной ими в прошлом году у Республики, не так уж охотно шло на роль марионеток при нидерландском колониальном управлении. Поэтому Нидерланды затягивали переговоры, прибегая к задержкам — в этих переговорах сознательно вызванные Нидерландами задержки достигают пяти месяцев. Третий *[S/848]* и четвертый *[S/1085]* предварительные доклады Комитета добрых услуг в Индонезии неоспоримо доказывают, что Нидерланды ответственны за пятимесячную задержку

и, далее, что эта задержка является главной причиной бедствий и волнений во всей Индонезии.

С целью удушить нас экономически, Нидерланды прибегли к тому, что они называют ограничениями торговли и сношений, и что мы называем блокадой. Все время, пока происходили эти переговоры, ограничения торговли, введенные голландцами, применялись самым строгим образом. Применяя эти односторонние, навязанные нам голландцами ограничения, Нидерланды нарушили статью 6 соглашения о перемирии, которая гласит: «...торговля и сношения между всеми областями должны быть разрешены, поскольку это представляется возможным; необходимые ограничения могут быть введены по соглашению сторон, при содействии, если нужно, Комитета и его представителей».

Я повторяю: «...необходимые ограничения могут быть введены по соглашению сторон». Соглашение о перемирии между Нидерландами и Индонезийской Республикой подчеркивает, таким образом, что какие бы то ни было ограничения могут производиться лишь с согласия обеих сторон.

Ограничения торговли и сношений с Индонезией являются односторонними, навязанными голландцами, и таким образом явно нарушают соглашение о перемирии. Эти ограничения имеют следствием серьезную нехватку в Республике основных, жизненно необходимых товаров — текстиля, пищевых продуктов и медикаментов; чувствуется также серьезный недостаток в транспортном оборудовании, в машинах и в материале для восстановительных работ.

Такова экономическая сторона вопроса. Задержка требовалась также, чтобы позволить Нидерландам вести свою двойную игру за спиной Комитета добрых услуг и удушить Республику также и с политической точки зрения.

Нидерланды вели переговоры с Индонезийской Республикой под эгидой Комитета добрых услуг. Этого требовали условия соглашения о перемирии. Но, одновременно, Нидерланды, в обход Комитета добрых услуг, вели также переговоры с теми территориями за пределами Республики, которые подпали под власть Нидерландов в результате прошлогодней военной кампании и в силу условий соглашения о перемирии. Таким образом Нидерланды умышленно нарушали соглашение о перемирии.

Нидерланды пытаются восстановить эти оккупированные ими штаты против Республики. Нидерланды потратили огромные усилия на то, чтобы создать из этих вновь сформированных штатов боевой оплот против Республики. Высшей точкой в этом ряде случаев нарушения соглашения о перемирии была декларация о предполагающемся создании временного правительства Индонезии без участия в нем Республики.

Для того чтобы создать эти новые политические единицы, как Пасундан, Мадура, Восточная Суматра, Южная Суматра и Западная Ява, выкроенные из спорной территории, и для того, чтобы затем использовать их против Республики, Нидерландам необходимо было время — отсюда и задержки.

Ныне, увеличив свои вооруженные силы на Яве и полагая, что Республика, вероятно, достаточно истощена этой полной сухопутной, морской и воздушной блокадой, а также восстановив, поскольку возможно, образованные на спорной территории штаты против Республики — Нидерланды решили, что наступил благоприятный момент для открытия наступления по всему фронту с тем, чтобы одним решительным ударом смести Республику с лица земли. Голландцы увидят, насколько они ошиблись, но цена этого будет такова, что не только они сами, но весь мир об этом пожалеет.

Однако даже нидерландское правительство, как бы самовластно оно ни вело себя по отношению к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, как бы презрительно оно ни относилось к назначенному Советом Комитету добрых услуг, — даже оно несколько опасается мирового общественного мнения, когда речь идет об объявлении настоящей войны против нации, с которой оно вело переговоры. Таким образом, голландцы нуждаются в оправдании своего нападения; это «оправдание» тщательно подготовлялось ими в течение нескольких последних месяцев путем их почти ежедневных сообщений, упоминавших о «просачивании» элементов из территории Республики на территорию, оккупированную Нидерландами. Голландское радио в Нидерландах и в Индонезии и нидерландское военно-информационное бюро в Индонезии распространяли бесконечные рассказы относительно восстаний на территории, оккупированной Нидерландами, пытаясь связать эти восстания с якобы имевшими место «просачиваниями».

Разрешите мне на минуту остановиться на вопросе об этих пресловутых «просачиваниях»; представители нидерландской главной квартиры так пространно обсуждали этот вопрос в течение последних нескольких месяцев, что с большим трудом верится, что на территории Республики осталось еще какое-либо население. Можно подумать, что оно все тайком перебралось через пресловутую демаркационную линию. Какая же доля истины скрывается за этими баснями относительно «просачиваний»?

Прежде всего, когда мы подписали соглашение о перемирии, мы отдали нашим войскам приказ отойти на территорию Республики. Как видно из доклада Комитета добрых услуг, республиканские войска лойяльно выполнили полученный ими приказ. Они сделали это, несмотря на то, что это означало оставить свои семьи в районах, находящихся сейчас под нидерландской властью. Они сделали это в ожидании того, что они снова соединятся со своими семьями, когда будет достигнуто предусмотренное условиями перемирия политическое соглашение. Сознательно вызванная Нидерландами значительная задержка в достижении политического соглашения поставила этих людей в невыносимое положение, и некоторым из них удается тайком пробраться через демаркационную линию, чтобы вернуться к своим семьям, к своим женам и детям, к своим родителям, в свои дома и к своим рисовым полям.

Такова истина относительно этих пресловутых «просачиваний», якобы организуемых республиканским правительством. Эти «просачивания» не образуют никакой военной или политической проблемы; они являются только социальной проблемой. Нидерланды раздувают эти «просачивания» в мировой прессе, выпуская ежедневные сообщения и давая понять, что в многочисленных вооруженных столкновениях между населением оккупированных Нидерландами территорий и нидерландской оккупационной армией повинны эти люди, а также наше правительство, которое — как утверждают Нидерланды — их

высылает. Эти столкновения тщательно перечисляются голландцами в их ежедневных сообщениях, но они забывают доказать связь, якобы существующую между этими «просачиваниями» и все увеличивающимся числом столкновений на оккупированной Нидерландами территории.

Какова же истинная причина этих постоянных народных восстаний в Западной Яве, в Восточной Яве, и даже на Борнео и в Восточной Индонезии? Они являются только проявлением все растущего сопротивления и ненависти населения против грубых насилий иностранной оккупационной армии в его стране и они все усиливаются по причине возрастающего недоверия к политическим намерениям голландцев. Единственным доказательством существующей будто бы связи между этими самочинными актами сопротивления и «просачиваниями» — последние к тому же опровергаются моим правительством — являются показания, исторгнутые нидерландской армией с помощью жесточайших пыток. Если члены нидерландской делегации пожелают оспаривать правильность моего заявления, то я хотел бы указать им на донесения военных наблюдателей Комитета добрых услуг, которые, как я уверен, члены Совета найдут в кратких отчетах заседаний Комитета.

Возникает вопрос, почему же, если происходило столько беспорядков в районах, находящихся под властью нидерландской армии, и если случаи «просачивания», нарушающие закон и порядок, были столь частыми, — почему Нидерланды не применили своей армии против этих беспокойных элементов? Имеется только одна единственная причина, почему Нидерланды не прибегли к помощи своих войск для выполнения возложенной ими самими на себя обязанности по «поддержанию закона и порядка в Индонезии», ради которой они начали свои действия в прошлом году. Причина эта в том, что Нидерланды не пожелали увести своих войск со стратегических позиций, занятых ими в качестве исходных пунктов для внезапного нападения на самое сердце Республики. Эти инциденты, повторение которых, повидимому, допускалось нидерландской армией, были во что бы то ни стало необходимы Нидерландам для оправдания намеченного ими военного наступления.

Нидерланды пытаются также оправдать вновь начатую ими войну, заявляя всему миру, будто Республика не желает придерживаться соглашений, заключенных между Нидерландами и Республикой, и что, кроме того, Республика и не в состоянии соблюдать эти соглашения. В переводе на понятный язык эта терминология нидерландского правительства означает, что Республика не желает и не может придерживаться того толкования, которое нидерландское правительство придает нашим с ним соглашениям — повторяю, того толкования, которое им придается нидерландским правительством. Голландцы готовы вести переговоры с Республикой; они вполне готовы вести эти переговоры — при том условии, что Республика сперва обяжется принять абсолютно все голландские условия. Не звучит ли это просто невероятным? В таком случае разрешите мне обратить внимание Совета на заявление нидерландского правительства которое в следующих выражениях отвергло предложения, содержавшиеся в письме премьер-министра Республики г-на Хатта: «Только немедленное и обязывающее заявление со стороны Республики, что она согласится принять голландские условия, может привести к возобновлению переговоров».

Вот как ведутся переговоры «по-голландски».

И это не в первый раз, что Нидерланды отказываются вести переговоры на каких-либо иных условиях, кроме своих собственных, или признать совместно установленное толкование вместо своего собственного. Доклады Комитета добрых услуг в Индонезии являются достаточным доказательством односторонних и произвольных голландских толкований за прошлый год. Например, голландское толкование соглашения о перемирии дает Нидерландам право создавать штаты в пределах спорных территорий в районах, перешедших под их власть согласно соглашению о перемирии, но окончательная судьба которых должна была быть решена путем переговоров, которые должны были последовать за соглашением. Далее, голландское толкование статьи 6 соглашения о перемирии приводит Нидерланды к утверждению, что они имеют право налагать односторонние ограничения на внутреннюю и внешнюю торговлю Республики. Это только два примера из длинного ряда голландских толкований, который также включает одностороннее решение Нидерландов о том, что пункт об арбитраже в Лингаджатском соглашении[3] не имеет более силы.

Как же Совет Безопасности может ожидать, чтобы мы придерживались голландского толкования?

Готовность Республики принять любое объективное и справедливое толкование Ренвильских принципов *[S/649, приложения XIII и VIII]*, помимо своего собственного, достаточно доказана нашим принятием предложений Критчли-Дю Буа и предложений Кокрэна в качестве базы для переговоров. Нидерланды, однако, наотрез отказались рассматривать предложения Критчли-Дю Буа, а когда дело дошло до предложения Кокрэна, то Нидерланды не посмели их отвергнуть, но согласились на них только после их коренной переработки, а затем начали откладывать их выполнение.

Имеется еще другое затруднение, на которое я хотел бы указать. Это затруднение постоянно возникает, и нам пришлось неоднократно иметь с ним дело в течение наших переговоров с Нидерландами.

Совет Безопасности вероятно помнит, как во время обсуждения вопроса о Западной Яве представитель Нидерландов пытался ввести Совет в заблуждение относительно правильности отчета о происшедших там событиях. К нашему удовлетворению, это искажение и извращение фактов было исправлено в первом докладе Комитета добрых услуг относительно событий в Западной Яве *[S/729]*.

Точно также четвертый предварительный доклад Комитета *[S/1085]* указывает на то, что нидерландская делегация в Индонезии сочла нужным прикрыть своим авторитетом нидерландское военно-информационное бюро, когда последнее опубликовало совершенно ложное сообщение о том, что Комитет добрых услуг, будто бы, отказался выслушать главнокомандующего нидерландской армией генерала Споора.

И, вот, только четыре дня тому назад в сообщении нидерландского правительства, объявля-

---

[3] «Политические события в Индонезийской Республике», издание Нидерландского информационного бюро, НьюЙорк, стр. 34.

ющем о начале военных действий, приведено в качестве одной из причин этого, то обстоятельство, что отъезд президента Сукарно и шести министров его кабинета из Индонезии сделал всякое соглашение невозможным. Однако, г-н Стиккер, министр иностранных дел Нидерландов, публично заявил после этого, что нидерландское правительство еще перед тем согласилось на поездку г-на Сукарно и его министров в Индию. Теперь мы читаем в нидерландских сообщениях, что этот самый президент Сукарно взят в плен в Джокъякарте.

Мы не можем верить тому, что говорят голландцы, или вообще доверять им. Повидимому, для них просто невозможно вести переговоры на добросовестных началах. Я уже разъяснил, что одна из причин, выставленных нидерландским правительством, чтобы оправдать начатое им наступление, — именно, отъезд президента Сукарно в Индию, — стоит в полном противоречии с фактами. Вторым основанием для наступления, выдвинутым нидерландским премьер-министром Дреесом, является утверждение, будто Республика подготовляла на 1 января ряд выступлений в широком масштабе против Нидерландов. Этого просто нельзя себе представить, и утверждение будто мы можем с нашей столь плохо вооруженной армией, которая еще более обеднела вследствие невозможности пополнить свое вооружение из-за нидерландской полной блокады, — будто мы в состоянии послать наши войска для наступательной войны против армии, снабженной наилучшим тяжелым вооружением современного типа, абсолютно противоречит всякой логике. Это обвинение слишком нелепо, чтобы его принять всерьез. Наша сила лежит в партизанской войне.

Далее, я хотел бы привести мнение Комитета по этому же вопросу, высказанное им в его последнем докладе *[S/1138]*, полученном сегодня утром:

«Комитету неизвестны какие-либо обстоятельства, связанные со сосредоточением республиканских войск или маневрами республиканской армии, которые могли бы дать повод к опасениям и тревогам, побудившим Нидерланды действовать так стремительно.

Военные операции, начатые нидерландскими войсками, должны были по своему характеру предполагать значительную подготовку, и Комитету трудно не прийти к выводу, что планы для такого рода операций вырабатывались уже одновременно с той перепиской, о которой упоминает специальный доклад Комитета от 12 декабря *[S/1117]* и дополнительный к нему доклад от 18 декабря *[S/1129]*, а также в тот момент, когда нидерландские власти содействовали перенесению местопребывания Комитета в Калиуранг.

Начав 19 декабря военные действия, нидерландское правительство нарушило свои обязательства, вытекающие из Ренвильского соглашения о перемирии».

Другое основание, приводимое Нидерландами для оправдания своего нападения, это — непринятие нами нидерландского ультиматума от 17 декабря. Каковы же были эти требования Нидерландов? По существу они сводились к следующему: полная ликвидация Республики, сдача всех политических, военных и экономических позиций Республики еще до начала каких-либо переговоров или, говоря словами представителя Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг *[S/1129]*, требование «общего, безоговорочного согласия, которое скорее явилось бы препятствием для возможности добросовестного ведения переговоров, чем способствовало бы их возобновлению».

Требование Нидерландов о том, чтобы Республика присоединилась к учрежденному декретом нидерландского правительства временному федеральному правительству, в которое входят образованные при явном нарушении Ренвильского соглашения штаты, было равносильно требованию — я снова цитирую слова, сказанные представителем Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг — о «присоединении без всяких переговоров к федеративной организации, тогда как принципы Ренвильского соглашения имеют в виду, что это временная федеративная организация также должна явиться результатом политического соглашения».

Но, даже, если бы эти требования Нидерландов были совместимы с честью Республики, даже и тогда срок, поставленный ими для ответа на ультиматум, был так краток, что представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг не чувствовал себя вправе «по справедливости настаивать, чтобы г-н Хатта немедленно ответил на письмо, требующее не просто выражения готовности возобновить переговоры, но отказа вашего правительства от своих взглядов по каждому существенному пункту».

И, даже, если бы срок для ответа на ультиматум был приличным, а не служил просто предлогом для заранее обдуманного одностороннего выступления, это все равно не могло бы явиться оправданием того, что нидерландское правительство не оповестило Республику о своем намерении денонсировать Ренвильское соглашение и, повидимому, никогда не имело намерения ее оповестить о том. Это уже второй случай предательского нидерландского нападения на Республику. Это — своего рода второй Пирл Харбор.

За четверть часа перед тем, как Нидерланды прервали сообщение между Батавией и Республикой, представители Нидерландов передали генеральному секретарю нашей делегации в Батавии свое заявление о денонсации соглашения о перемирии. Это заявление никогда не было передано республиканскому правительству в Джокъякарте. Почему? Потому что Нидерланды пятнадцать минут спустя прервали сообщение, а через час арестовали генерального секретаря нашей делегации. По той же самой причине заявление это никогда не достигло Комитета добрых услуг и, таким образом, требования статьи 10 соглашения о перемирии *[S/649, приложение XI]* выполнены не были.

Вот вкратце то, что голландцы понимают под добросовестным ведением переговоров.

Настоящее заседание Совета Безопасности является поворотным пунктом в будущей судьбе моей страны. Оно является также поворотным пунктом для Нидерландов, которые сейчас поставили на карту свое будущее влияние в Индонезии, свое экономическое и политическое благополучие и свой международный престиж.

Это заседание имеет также критическое значение для поддержания устойчивости и мира в Юго-Восточной Азии, так как не может быть сомнения относительно тех последствий, которые вызовет во всей Юго-Восточной Азии столь

опрометчиво зажженный Нидерландами в Индонезии пожар.

В своем специальном докладе Совету Безопасности от 12 декабря *[S/1117]* Комитет добрых услуг уже предупреждал о возможности возникновения военных действий. Теперь — война началась. Это уже больше не угроза миру; это нарушение мира.

Немедленно после денонсирования ими в прошлую субботу, 18 декабря, соглашения о перемирии, голландцы начали свое сухопутное, морское и воздушное наступление на различные пункты на Яве и Суматре. Сообщается, будто голландские парашютные войска захватили столицу Республики, где им будто-бы удалось взять в плен нашего президента, вице-президента, премьер-министра и несколько других высших должностных лиц Республики. Это, однако, никоим образом не меняет основной позиции Республики, и ни позиция Республики, ни военная сторона вопроса не изменяется от захвата более крупных городов на Яве и Суматре. В намерения нашего военного командования никогда не входило прибегать к фронтальной защите; основа нашей борьбы, особенно на Яве, всегда была и продолжает быть интенсивная партизанская война, которая будет продолжаться, пока мы не достигнем нашей окончательной цели. Политика «сожженной земли», которая будет проводиться со всеми ее жестокими последствиями, является другим аспектом этой партизанской войны. Эта война может и будет продолжаться годы. Однако, чем дольше она будет длиться, тем труднее будет совладать с ней и тем труднее будет достигнуть политического соглашения.

Я хотел бы, кроме того, указать на то, что вызванный Нидерландами пожар не ограничивается территорией Республики. Комитет уже указал в своем специальном докладе, что можно ждать возникновения серьезных беспорядков на всей территории Индонезии, если Нидерланды учредят временное федеральное правительство без участия Республики. Не требуется дальнейших уточнений для того, чтобы ясно видеть, что эта война вызовет еще большую смуту, чем даже нидерландский королевский декрет, объявивший об установлении временного правительства и изданный за несколько часов до начала военных действий.

Господствующее чувство, одушевляющее население территорий, находящихся вне пределов Республики и подчиненных нидерландскому контролю, нашло свое выражение в отставке, в знак протеста против начала этой войны, кабинетов двух самых обширных и важных из штатов в районе нидерландской оккупации: Западной Явы и Восточной Индонезии. Этот поступок не вызван страхом перед террором со стороны Республики, являющимся, по утверждению Нидерландов, главной причиной антиголландских манифестаций. На самом деле, как я уже указывал, все беспорядки и все вооруженные столкновения с нидерландской оккупационной армией за последние месяцы происходят по причине вполне понятного отвращения и разочарования населения островов и территорий, когда они увидели, что их ввели в заблуждение, заверив их, что образование временного федерального правительства снова объединит их с населением территории Республики и даст им возможность совместными усилиями достигнуть свободы для всей Индонезии. Население Западной Явы и Восточной Явы восстало теперь с оружием в руках против нидерландской оккупационной армии. Согласно полученным нами донесениям, бои идут в Тасикмалае, Конингене и Богоре в Западной Яве, и в Бандавазе и Прабалинге в Восточной Яве.

Эти события — отставка кабинетов в важнейших штатах, находящихся под нидерландской оккупацией, и народные восстания в этих районах — служат достаточным опровержением нидерландского утверждения о будто бы существующем у населения территорий под нидерландской оккупацией и у населения Республики основном различии во взглядах на будущее устройство Индонезии, — различии, якобы состоящем в стремлении к федерации у одних и в стремлении к централизации у других.

Я хотел бы подчеркнуть, что это — полное искажение фактов. Федерация, как основа структуры Индонезии, есть концепция, вполне приемлемая для Республики. В самом деле, наш премьер-министр, некоторые другие лидеры и я сам всегда были энергичными поборниками идеи федерации, и мы никогда этого не скрывали всю нашу жизнь. Если в настоящее время в Индонезии имеются какие-либо признаки централизации, то их можно усмотреть только в методах нидерландской колониальной администрации, управляющей из Батавии всеми делами находящихся под ее властью штатов, через головы кабинетов и парламентов этих штатов при посредстве голландских чиновников, соответственным образом поставленных на стратегические посты в администрации этих штатов.

Почему же поддержание этой фикции так важно для голландцев? Только потому, что им нужно оправдать свою политику, состоящую в восстановлении этих штатов против Республики, ибо они, повидимому, готовы слишком охотно последовать по стопам Республики, которую они рассматривают как свой авангард и источник вдохновения в их национальной борьбе. Их политика, состоящая в том, чтобы постепенно принуждать Нидерланды передавать им все большую и большую долю власти, причинила Нидерландам немало забот.

Поэтому для Нидерландов необходимо под каким бы то ни было предлогом раздавить Республику, с целью получить возможность под благовидным предлогом еще более тесно зажать те тиски, в которых они держат эти области.

Итак, во-первых, в результате этой военной акции, голландская концепция федерации марионеточных государств распадается в прах и, одновременно с этим, общие волнения и распространяющееся восстание подвергают опасности все перспективы политической устойчивости во всей Индонезии.

Каково же то положение, с которым Совету Безопасности приходится иметь дело? В Индонезии происходит война, которая будет тянуться годы, если только ее не остановить немедленно. Я уже указывал на те последствия, которые будут иметь бездействие Совета Безопасности или промедление с его стороны: неустойчивость в Юго-Восточной Азии, разорение и длительное отсутствие безопасности в Индонезии, невозможность достигнуть какого бы то ни было политического соглашения. Индонезийская Республика постоянно и с решимостью выполняла все обязательства, наложенные на нее Советом Безопасности или взятые ею на себя по инициативе Комитета добрых услуг. Мы воздерживались от того, чтобы предпринимать какие-либо

односторонние шаги, будь-то в вопросе, касающемся Совета Безопасности, будь-то даже в вопросе, выходящем из сферы компетенции Комитета добрых услуг, руководствуясь одной только целью — не затруднять переговоров в Индонезии, покуда существует хоть малейший шанс на заключение соглашения с Нидерландами через посредство Комитета.

Когда, наконец, в прошлый вторник, 14 декабря, мы обратились к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть настоящий вопрос в порядке крайней срочности, ввиду непосредственной угрозы миру *[S/1120]*, Совет не счел нужным сейчас же рассмотреть наше дело. Это бездействие Совета Безопасности подтолкнуло Нидерланды на решение о немедленном начале военных действий. Более того, мы всегда боялись — и как правильны оказались наши опасения! — что Нидерланды выберут для своего военного наступления как-раз тот момент, когда Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности закроют свои очередные сессии.

Такого рода расчеты могут исходить только из одной основной позиции: из полного презрения и пренебрежения к Совету Безопасности. Это отношение проявлялось на протяжении всего прошедшего года в сознательных попытках нидерландского правительства игнорировать Комитет добрых услуг и ставить его перед совершившимися фактами, в полной уверенности, что ему удастся выйти сухим из воды. Совет не может не считаться с этой стороной вопроса.

Вот те причины, по которым мы ждем, что Совет Безопасности предпримет эффективные и немедленные действия и будет следить за тем, что его решения будут выполняться в самом полном объеме. Мы просим поэтому Совет отдать приказ о немедленном прекращении военных действий; приказать Нидерландам немедленно отвести свои войска на позиции, которые они занимали согласно соглашению о перемирии, и потребовать немедленного освобождения республиканских должностных лиц, захваченных в плен нидерландскими войсками.

Я хотел бы указать Совету Безопасности, что один только приказ о прекращении военных действий не будет достаточным для разрешения нынешнего положения. Использование парашютных войск дало Нидерландам возможность проникнуть далеко вглубь территории Республики; оставление войск на их теперешних позициях серьезно повредило бы положению Республики и сделает невозможным достижение политического соглашения. Весьма существенным является, чтобы этот приказ о прекращении военных действий сопровождался приказом о немедленном отводе голландских войск на их исходные позиции.

Наученные горьким опытом прошлого года, мы хотели бы указать на то, что Совет Безопасности должен следить за тем, чтобы его приказ был передан сторонам без замедления и немедленно приведен в исполнение; выполнение этого приказа должно происходить под контролем военных наблюдателей, работающих в настоящее время при Комитете добрых услуг. Таким образом будет возможно предотвратить повторение того, что произошло в прошлом году с приказом Совета Безопасности о прекращении военных действий *[S/459]*, когда Нидерланды задержали на три дня передачу этого приказа своим командующим на фронте, и за это время им удалось захватить значительную территорию.

Я не хочу сейчас подробно останавливаться на том, что следует сделать Совету Безопасности для достижения мирного урегулирования индонезийского вопроса. Я оставляю за собой право вернуться к этой стороне вопроса позднее. Я хочу только напомнить Совету, что мое правительство, сейчас же после начала первой военной кампании, обратилось с просьбой о предоставлении Комитету добрых услуг права принимать самому решения. Мы попрежнему полагаем, что при условии, что такого рода полномочия будут предоставлены назначенному Советом Безопасности организму, разрешение вопроса явится возможным.

Я хочу совершенно определенно сказать членам Совета, что, по мнению моего правительства, присутствие в Индонезии назначенного Советом Комитета и продолжение этим Комитетом своей работы являются существенными условиями для достижения каких-либо положительных результатов в Индонезии.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мое правительство, совместно с правительством Австралии, взяло на себя инициативу в требовании созыва настоящего экстренного заседания Совета Безопасности *[S/1128]*, с тем чтобы Совет мог принять быстрые и определенные меры для преодоления создавшегося в Индонезии опасного положения.

Мы выслушали теперь заявления обеих сторон. Я следил за этими заявлениями с величайшим интересом и вниманием, но я не намерен подробно на них останавливаться в настоящий момент. С самого начала я считаю необходимым заявить, что позиция моего правительства в этом вопросе по существу остается той же, что и в июле и августе 1947 года, когда Совету Безопасности уже раз пришлось иметь дело со вспышкой военных действий в Индонезии.

После начала военных действий в июле 1947 года, Совет Безопасности 1 августа 1947 года *[173-е заседание]* принял резолюцию *[S/459]*. Я полагаю, что для нас было бы важно вспомнить текст этой резолюции. Он гласит:

«*Совет Безопасности,*

отмечая с беспокойством происходящие военные действия между вооруженными силами Нидерландов и Индонезийской Республики,

призывает стороны:

a) немедленно прекратить военные действия, и

b) разрешить свои споры путем арбитража или другими мирными способами и постоянно уведомлять Совет Безопасности о ходе разрешения вопроса».

Я не собираюсь в настоящий момент подвергать обсуждению компетенцию Совета Безопасности, о которой сегодня утром говорил представитель Нидерландов *[388-е заседание]*. Я желаю, однако, привести цитату из отчета 193-го заседания Совета Безопасности, имевшего место 22 августа 1947 г. На этом заседании представитель Соединенных Штатов сделал следующее заявление:

«...Мое правительство полагает, что Совет Безопасности поступил правильно и в полном согласии с Уставом, обратившись к сторонам с призывом прекратить военные действия. Мы считаем, что в том, что касается Устава, пункт *a* резолюции Совета от 1 августа 1947 г. и есть

одна из тех временных мер, которые предусматриваются в статье 40. По нашему мнению, было правильным принять такое решение и оно отнюдь не содержит суждения относительно позиции сторон в вопросе о том, является ли Индонезийская Республика независимым государством согласно понятиям международного права.

Мы считаем, что компетенция Совета Безопасности основывается на том обстоятельстве, что в Индонезии происходят военные действия большого масштаба, последствия каковых столь серьезны, что они равносильны угрозе международному миру и безопасности.

По мнению правительства Соединенных Штатов, Совет Безопасности вполне располагает полномочиями по посылке наблюдателей, если это потребуется, чтобы следить за выполнением приказа о прекращении военных действий и чтобы обеспечить, что не возникнут новые военные действия, могущие угрожать международному миру и безопасности.

Мне едва ли нужно подчеркивать все то серьезное значение, которое мое правительство придаст несоблюдению сторонами приказа Совета Безопасности о прекращении военных действий. Конечно, в таком случае Совету придется, при рассмотрении дальнейших мер согласно статье 40, считаться с таким несоблюдением приказа».

Мое правительство считает, что сегодня Совет Безопасности имеет дело с положением, которое, по меньшей мере, столь же серьезно, как и 1 августа 1947 г., и мы считаем, что Совет должен действовать соответственно.

Положение не таково, чтобы могли быть сомнения в том, имело ли место нарушение соглашения о перемирии. В самом деле, правительство Нидерландов вполне формально и официально объявило, что оно денонсирует соглашение о перемирии, подписанное им 17 января 1948 г. с Индонезийской Республикой *[S/649, приложение XI]*. Вооруженные силы Нидерландов на деле перешли демаркационную линию, установленную соглашением о перемирии, и в этот самый момент ведут военные операции в пределах территории, находящейся под властью Республики. Последние подробные сведения об этих операциях сообщаются нам Комитетом добрых услуг в документе S/1138 на основании официальных нидерландских источников.

В связи с этим я обращаю внимание членов Совета Безопасности на телеграмму членов Комитета добрых услуг в Батавии от 19 декабря 1948 года, содержащуюся в документе S/1129/Add.1. Пункт 10 этой телеграммы гласит:

«Комитет добрых услуг предлагает Совету Безопасности рассмотреть в порядке крайней спешности вопрос о возобновлении военных действий в Индонезии в нарушение Ренвильского соглашения о перемирии, подписанного правительствами Нидерландов и Индонезийской Республики 17 января 1948 года».

Возобновление военных действий произошло после того, как в течение более одного года орган Совета Безопасности — Комитет добрых услуг — напрягал все усилия, чтобы помочь Нидерландам и Индонезийской Республике достигнуть разрешения своего спора путем переговоров. Из четвертого предварительного доклада Комитета *[S/1085]* и из его последующих телеграфных докладов видно, что Комитет неоднократно пытался свести стороны вместе для переговоров. Я уверен, что индивидуальные и коллективные усилия представителей в комитете в деле, которое с недавнего времени приняло почти безнадежный оборот, найдут себе заслуженное признание у всех членов Совета Безопасности. Как видно из отчетов самого Комитета, Соединенные Штаты, в качестве члена Комитета, все время всячески старались способствовать успешной работе Комитета.

После принятия Советом Безопасности резолюции о прекращении военных действий *[S/459]* от 1 августа 1947 г., усилия сторон разрешить этот спор путем непосредственных переговоров друг с другом не имели успеха. Поэтому, 25 августа 1947 г. *[194-е заседание]*, Совет Безопасности предложил сторонам свои собственные добрые услуги через посредство Комитета в составе трех членов Совета *[S/525]*. Каждая сторона избрала по одному из членов Комитета *[S/545 и S/564]*, а третий его член был назначен по соглашению между двумя избранными членами Комитета *[S/558]*.

Комитет Совета Безопасности прибыл в Индонезию в октябре 1947 года с целью непосредственно на месте помочь сторонам заключить официальное соглашение о перемирии, а также содействовать в разрешении ими их политического спора.

17 января 1948 г. правительства Нидерландов и Республики подписали Ренвильское соглашение, в котором объявлялось официальное перемирие *[S/649, приложение XI]* и формулировались восемнадцать принципов *[S/649, приложения XIII и VIII]* в качестве базы для переговоров об окончательном разрешении политического спора при содействии Комитета добрых услуг. После различных задержек, переговоры с целью заключения политического соглашения начались, наконец, в марте 1948 года при содействии Комитета.

Как Совет Безопасности помнит, эти переговоры были прерваны Нидерландами в июне текущего года вслед за тем, как представители Австралии и Соединенных Штатов в Комитете внесли неофициальный проект разрешения спора *[S/850 и S/850/Add.1]*. Позднее, в том же месяце Нидерланды заявили о своей готовности возобновить переговоры. Однако, как на это ясно указал Комитет в своем четвертом предварительном докладе Совету Безопасности *[S/1085]*, с конца мая 1948 г. не имели места никакие политические переговоры с участием Комитета. Во вступлении к этому докладу подчеркивается, что длительная задержка в достижении политического соглашения имеет серьезные экономические последствия, усиливает политические затруднения в пределах Республики и напряжение между сторонами и, в результате, подвергает опасности самое перемирие, ставя его под постоянную угрозу срыва, что ныне и стало фактом.

В телеграмме от 12 декабря, представленной на рассмотрение Совета Безопасности в документе S/1117, Комитет, между прочим, сообщает Совету следующее:

«Создание временного федерального правительства, согласно декрету нидерландского правительства, что, повидимому, должно произойти до 1 января 1949 г., будет содействовать дальнейшему укреплению точки зрения Республики, что нидерландское правительство действует

единолично с конечной целью создания Соединенных Штатов Индонезии на выработанных им самим условиях и без участия Республики. Образование временного федерального правительства в настоящий момент и без участия Республики сильно осложнит урегулирование индонезийского спора на основе соглашения и может вызвать сильное брожение в Индонезии.

Учитывая заявления нидерландской делегации, что «переговоры под руководством Комитета в настоящий момент бесцельны», и что по некоторым вопросам позиции сторон «непримиримы», Комитет не видит возможности склонить стороны к bona fide переговорам.

Комитет не уверен в том, удастся ли обеспечить в дальнейшем соблюдение условий перемирия даже в его нынешнем неудовлетворительном виде, поскольку возможность достижения политического соглашения становится все более отдаленной. Комитет считает, что нынешнее положение только играет на руку факторам, и без того вызывающим дальнейшее экономическое ухудшение, общее тревожное состояние и социальные потрясения. Результатом этого может оказаться вспышка военных действий широкого характера, включая столкновения между организованными вооруженными силами в большом масштабе».

В телеграмме от 18 декабря, сообщенной Совету Безопасности в документе S/1129, Комитет препровождает текст письма, адресованного представителем Соединенных Штатов исполняющему обязанности председателя нидерландской делегации, в котором, между прочим, говорится:

«В течение четырех с половиной месяцев, которые я провел в Индонезии в качестве представителя Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг, ни я, ни кто-либо другой из членов Комитета не имели случая участвовать в обсуждении какого-либо из этих вопросов в Комитете добрых услуг или на заседаниях сторон, или присутствовать при таком обсуждении. Точно так же, у нас не было возможности ознакомиться, частично или в полном контексте, с противоположными точками зрения сторон в течение недавних непосредственных переговоров, если не считать их беглого наброска в заявлениях обеих сторон, приложенных к специальному докладу Комитета добрых услуг Совету Безопасности от 12 декабря».

Исходя из вышеуказанного и учитывая последние события в Индонезии, мое правительство придерживается того мнения, что усилия, направленные на успешное завершение переговоров под руководством Комитета, были недостаточными. Это нам кажется особенно верным, если принять во внимание, что самое соглашение о перемирии, судя по имеющимся у нас беспристрастным показаниям, вначале выполнялось удовлетворительно. Тем не менее, 26 ноября Комитет сделал следующее заявление в введении к своему четвертому предварительному докладу *[S/1085]:*

«В момент подписания соглашения о перемирии все ожидали, что в скором времени за ним последует политическое соглашение. Однако, вот уже десять месяцев, как перемирие в силе. Такой срок является для любого перемирия чрезвычайно долгим сроком, а в данном случае прискорбный факт отсутствия какого-либо прогресса в направлении к заключению политического соглашения, равно как и ухудшение экономических условий в пределах Республики, подвергают перемирие все увеличивающемуся напряжению. Растущее число случаев нарушения соглашения о перемирии свидетельствует о тесной связи между соблюдением перемирия и успешным ходом политических переговоров».

Несмотря на тщательное изучение материала, представленного до сих пор Комитетом, мое правительство не нашло никакого оправдания возобновлению военных действий в Индонезии. Это особенно верно, если принять во внимание, что к силе было прибегнуто после семимесячного периода, во время которого не были использованы возможности, которыми располагает Комитет добрых услуг. Если, как утверждают, случаи нарушения соглашения о перемирии со стороны Республики были столь значительными и столь упорно повторялись в течение долгого времени, то нидерландское правительство должно было, по моему мнению, довести эти случаи, непосредственно до сведения Совета Безопасности до того, как денонсировать соглашение о перемирии и приступить к военным действиям против Республики на суше, на море и на воздухе. Тот факт, что это сделано не было, должен быть особенно подчеркнут ввиду тех заверений, которые нидерландский представитель сделал Совету на последнем его заседании, посвященном индонезийскому вопросу, и ввиду тех еще более недавних заверений, данных правительствам, представленным в Комитете добрых услуг.

С другой стороны, рассмотрим те обстоятельства, при которых нидерландское правительство сочло необходимым отказаться от перемирия. Эти обстоятельства изложены в документе S/1129/Add.1 от 20 декабря 1948 года.

Разрешите мне сначала прочитать статью 10 соглашения о перемирии:

«Это соглашение будет считаться обязательным до тех пор, пока одна из сторон не уведомит Комитет добрых услуг и другую сторону, что она считает, что другая сторона не соблюдает условий перемирия и что, поэтому, настоящее соглашение теряет свою силу».

Теперь, каковы факты?

18 декабря члены Комитета добрых услуг не были в сборе. Представитель Австралии, исполнявший обязанности председателя в течение этой недели, и бельгийский представитель находились в столице Республики — Калиуранге, а представитель Соединенных Штатов — в Батавии, на расстоянии трех часов по воздуху. В середине ночи на 18 декабря нидерландская делегация передала представителю Соединенных Штатов письмо, адресованное на имя председателя Комитета. В письме заявлялось, что менее чем через час времени соглашение о перемирии потеряет свою силу. Далее, там было сказано, что республиканское правительство получило об этом надлежащее уведомление. Однако, в течение ночи, когда это письмо было передано представителю Соединенных Штатов в Батавии, телеграфное сообщение было прервано и самолету Комитета добрых услуг было отказано в разрешении вылететь в столицу Республики. Таким образом, уведомление о прекращении перемирия не достигло ни Комитета в его целом, ни его председателя. Насколько известно, согласно этому документу *[S/1129/Add.1],* республиканские власти в Джокъякарте не получили никакого уведомления. Республиканским властям в Батавии было передано подобное же письмо в ту же ночь, когда они не могли снестись со своей столицей, и в докладе сказано, что они были

арестованы менее чем через два часа после вручения им упомянутого уведомления.

Итак, вот какого рода уведомление было сделано Нидерландами относительно прекращения перемирия. Оно, собственно, не было уведомлением ни Комитету добрых услуг, ни Республике. Поэтому, представитель Соединенных Штатов и заместитель представителя Австралии заканчивают свое донесение Совету заявлением, что «Нидерланды не выполнили требований статьи 10».

Председатель Совета 20 декабря телеграфно затребовал от Комитета представления полного доклада о самых последних событиях на Яве и на Суматре. Мы имеем перед собою, в документе S/1138, ответ на обращение Председателя. Этот доклад, вместе с ранее полученными от Комитета докладами, окажется весьма ценным для Совета при установлении им причин нынешнего положения в Индонезии. Мне кажется, однако, что нам следует дать Комитету специальные инструкции относительно представления нам доклада, который бы дал возможность Совету Безопасности определить, на ком лежит окончательная ответственность за неудачу усилий Комитета достигнуть мирного разрешения. Я полагаю, что члены Совета имеют право знать, полностью и подробно, почему от мая до декабря Нидерланды и Индонезийская Республика не возобновляли переговоров под руководством Комитета. По-моему, мы должны ясно предложить Комитету установить, на какой из сторон лежит ответственность за неудачу достижения соглашения путем переговоров. Обе стороны торжественно приняли предложение добрых услуг Совета, и, я думаю, Совету теперь уже пора знать, как это могло произойти, что этот, казалось, столь прекрасно приспособленный к данной обстановке способ урегулирования спора не привел к желаемым результатам.

Ввиду нынешнего положения в Индонезии, Комитету без сомнения потребуется некоторое время, чтобы приготовить доклад такого рода. Тем временем там происходит вооруженный конфликт. Совершенно ясно и очевидно, что приказ Совета от 1 августа 1947 г. нарушен. Такого рода делом Совет Безопасности должен заняться немедленно, не дожидаясь каких-либо дальнейших докладов Комитета. Как я уже указывал раньше, положение не таково, чтобы можно было сомневаться в том, что военные действия действительно начались. Мне кажется, что Устав обязывает Совет в этой стадии работы немедленно отдать приказ о прекращении военных действий в Индонезии и потребовать от вооруженных сил обеих сторон немедленно отойти на линии по обе стороны демилитаризованных зон, подробно обозначенных в соглашении о перемирии от 17 января 1948 г. Я должен повторить точку зрения моего правительства, что резолюция Совета Безопасности от 1 августа 1947 г. относительно прекращения военных действий продолжает быть обязательной для обеих сторон и что она нарушена недавним вооруженным выступлением, предпринятым нидерландскими властями в Индонезии.

Мне едва ли нужно снова подчеркивать то серьезное значение, которое мое правительство придает отказу любой стороны подчиниться приказу Совета о прекращении военных действий. После внимательного рассмотрения мы пришли к убеждению, что возобновление военных действий в Индонезии может оказаться серьезной угрозой международному миру. Поэтому Соединенные Штаты охотно воспользовались возможностью присоединиться к делегациям Колумбии и Сирии при представлении Совету проекта резолюции *[S/1142]*, который, как я полагаю, был передан Секретариату для раздачи. Я надеюсь, что те меры, которые предлагаются в этом проекте резолюции, будут одобрены членами Совета и что Совет без промедления вынесет решение по этому вопросу.

Я обращаю внимание Совета, что в последнем пункте проекта резолюции Комитету добрых услуг предлагается представлять дальнейшие доклады, в том числе доклад относительно выяснения ответственности, о котором я уже упоминал. Некоторым членам Совета может показаться, что этот пункт излишний, ввиду того, что Советом уже получены превосходные доклады, включая тот, который только-что был роздан в качестве документа S/1138. Тем не менее, так как члены Комитета уведомили нас, что Комитету еще не удалось полностью собраться, и так как Совет официально еще не затребовал представления докладов такого характера, то, мне кажется, для Комитета было бы очень полезным, чтобы Совет формально высказал свои пожелания, что и делается в последнем пункте представляемого при сем проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Сейчас почти 7 часов вечера. Записано еще шесть ораторов. Я имею все основания полагать, что запишутся еще и другие члены Совета. При таких условиях Совет без сомнения согласится отложить прения на завтра утром.

Если не встречается возражений, наше следующее заседание состоится завтра утром в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 6 ч. 55 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council Official Records, Third Year, No. 132
Printed in the U.S.A. Price in the United States: 50 cents 23004 December 1949—435